Глава 10: Заблудшие призраки?

Когда Чу Чангэ увидел новую листовку о розыске, он был в шоке...

— Неплохо для рисунка.

Он смотрел на свой портрет, как если бы это было зеркало. Отчего он был очень рад.

— Рисунок мадам, определённо высшего качества.

У Восточного Хранителя был такой тон, как будто он злорадствовал Чу Чангэ.

Услышав это, Чу Чангэ был ошарашен на несколько секунд, потом он удивлено спросил:

— Этот рисунок был нарисован Мужун Юнь Шу?

— Да.

Все четверо хранителей ответили в унисон и закивали головами. Мадам, видимо была послана небесами, чтобы наказать их лидера.

— Она умеет рисовать?!

— У неё очень хорошие навыки рисования.

Восточный Хранитель взял оригинальную листовку и передал её Чу Чангэ, чтобы позволить ему оценить.

Чу Чангэ посмотрел на этот рисунок и у него даже немного заболело сердце, от своего изображения.

Это... просто слишком большая разница между до и после.

— Лидер, вы разочарованы? Вы чувствуете гнев? У вас нету желание найти мадам и наказать её?

Из-за того, что мадам так поступила, лидеру должно быть больно и очень печально.

Чу Чангэ прищурил глаза, и расслабленным тоном сказал:

— Я уже преподал урок секте Минцзянь, так что не создавайте больше проблем.

Восточный Хранитель был расстроен, что их планы были сорваны и спросил:

— Лидер, почему вы не взяли нас с собой в тот день?

— Я не хочу, чтобы люди потом говорили, что я издевался над ними толпой, – сказал Чу Чангэ.

— ...Но людей в секте Минцзянь вовсе не было мало.

— Для меня, они все за одного.

Восточный Хранитель удивился, он думал, что лидер не считает их даже и за одного человека.

— Кому же посчастливилось быть признанным человеком в ваших глазах, а не собакой?

— Фан Хунфэй.

Просто сказал Чу Чангэ.

— Он человек?!

Все четверо были в шоке. Их лидер был слишком добр в этот раз.

— Если я не буду принимать его, как человека, тогда, когда об этом узнают, то надо мной, Чу Чангэ, будут смеяться и говорить, что я издеваюсь даже над скотом.

— ...

Они все были ошарашены, их лидер на самом деле не знает, как писать слово "милосердие".

Чу Чангэ больше не заботился о них, он улыбнулся, глядя на рисунок, и так же начал рисовать. По истечению некоторого времени, он откинул кисть и встряхивая высушил рисунок. Затем он сложил его.

— Пошлите кого-нибудь, чтобы доставить это в дом Мужун.

***

Под широким небом на широкой долине, два человека скакали верхом на красном коне, мчась к скале.

Мужун Юнь Шу обнимала Чу Чангэ за талию уткнувшись лицом в его спину, и радостно улыбалась, а её глаза были наполнены счастьем.

Все вышеперечисленное, находилось на поверхности картины.У него совсем нет чувства стыда! Мужун Юнь Шу обзывала Чу Чангэ толстокожим в своём сердце, пока на её лице играла застенчивая улыбка, о которой даже она была не в курсе.

У Мужун Юнь Шу слегка шевельнулись губы, когда она очаровательно засмеялась, и взяв в руки кисть написала два предложения. Затем она свернула рисунок и вернула его отправителю. Думая о возможной реакции Чу Чангэ, когда он прочитает это, её улыбка не могла не увеличиться.

— Мисс, другие люди пишут письма, а вы с мастером рисуете картины, все завидуют вам.

Игриво сказала Лу’Эр.

Лицо Мужун Юнь Шу немного покраснело, когда она строго уставилась на Лу’эр и сказала:

— Менеджер ещё не пришёл?

— Он уже здесь, ждёт в вашем кабинете.

***

Когда Мужун Юнь Шу вошла в кабинет, она услышала, как Менеджер Цянь сказал,

— Императорский посланник, который был послан Королевством был похищен на горе Хуа То!

— Немедленно пошлите кого-нибудь на гору Хуа-То… Я также пойду туда лично, и не возражайте.

После этого, Мужун Юнь Шу приказала Лу’Эр упаковать вещи, чтобы приготовиться к поездке.

— Мисс, вы категорически не должны этого делать! Бандиты с горы Хуа То безжалостные и неразумные, это слишком рискованно, – сказал Менеджер Цянь.

— Кто не рискует, тот не пьёт шампанского.

Мужун Юнь Шу сказала это со спокойным лицом:

— К тому же у вас есть тот, кто может заменить меня в переговорах с Императорским посланником?

— Нет, но если бы мы могли спасти Императорского посланника…

— Зачем?

— А?

— Он не имеет никакого отношения ко мне, почему я должна его спасать?

Мужун Юнь Шу сказала это, как если бы она была абсолютно права.

Менеджер Цянь был смущён, если не за спасением, то, что вы собираетесь делать на горе Хуа То?

***

Густые облака, затмившие небо и сугробы снега перекрывающие весь обзор, заставляли людей, чувствовать себя подавленными от невозможности увидеть солнечный свет.

Старый, но великолепный экипаж ехал по заснеженной дороге, оставляя за собой глубокие следы. Кучер, который был слишком легко одет очень замер, с бледным лицом и посиневшими губами, он сказал: “Эта гора слишком холодная для людей!”

Хозяйка кареты, Мужун Юнь Шу спросила:

— Мы уже приехали на гору Хуа То?

— Да, мы уже здесь. Горную дорогу впереди можно пройти только пешком. Экипаж не сможет проехать.

Водитель ответил, когда остановил карету.

— Вы видели кого-нибудь по дороге сюда?

Мужун Юнь Шу отодвинула занавеску и высунула голову, чтобы осмотреться.

— Нет, сюда обычно никто не заходить… только мы. Ах, да, был кто-то, я помню, как сейчас.

Водитель ударил по своей голове и сказал:

— Около часа назад, я увидел четырёх человек, которые несли паланкин, и он был очень дорогим… Нет, он даже был очень великолепен и намного более красив, чем наш экипаж. Эти четверо были одеты в роскошные одежды, а их выражения были очень свирепым и беспощадным, как будто они хотели убить кого-то. Самое странное было в том, что они даже устали, когда подымались на гору. Они, кажется, были в состоянии нести этот паланкин с лёгкостью, но всё же шли очень медленной походкой.

— М-м-м, в таком отдаленном месте, возможно, что кто-то хочет встретиться с подозрительными личностями.

Но её интересовали только бандиты. Мужун Юнь Шу выпрыгнула из кареты и осмотрелась, а потом сказала Лу’Эр, которая поехала с ней:

— Ты и водитель должны остаться и ждать здесь, а я пройду вперёд.

— Нет, я… я… мы должны идти вместе.

Лу’Эр никогда не хотела быть героем, но тучи были настолько густыми и тёмными, что весь её и без того невысокий героический дух исчез вовсе. Она была очень напугана!

Мужун Юнь Шу одарила её безразличным взглядом и сказала:

— Не волнуйся, если бы бандиты хотели напасть на нас, они бы сделали это раньше, а не ждали бы нас.

— Но….

— Бандиты скорее всего там.

Мужун Юнь Шу сказала, указывая на дорогу впереди.

Лу’Эр вжала шею и трусливо сказала:

— Я думаю, я просто подожду.

Мужун Юнь Шу улыбнулась, и покачав головой, начала идти в гору.

Когда она направлялась вверх, дорога постепенно становилась все круче, а влажность в воздухе также росла. Из-за чего она не чувствовала холод, но ощущала себя даже более свежо.

Смотря на искусственно посаженные деревья Мужун Юнь Шу без труда нашла убежище бандитов, которое было внутри огромного персикового леса.

Сейчас был апрель, и в горах начинали распускаться цветы.

Мужун Юнь Шу уставилась на красивую сцену перед её глазами, и была потрясена в течение некоторого времени. Если бы не три слова "Сай Хуа То", высеченные на большом камне рядом с ней, она бы с трудом могла поверить в то, что внутри этого леса на самом деле находилось бандитское укрытие.

Было ещё кое-что более невероятное, то, что она уже долго шла, но она всё ещё не подошла к другой стороне леса. Точнее... она шла по кругу.

Первая мысль Мужун Юнь Шу была, о заблудших призраках, но потом она подумала, что не должно быть никаких призраков, скрывающихся в таком прекрасном месте. Отвергнув эту идею, она села на чистый камень, и начала тяжело думать над тем, как ей выбраться отсюда.

http://tl.rulate.ru/book/7036/143035